

12. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – НАРБ. – Ф. 701. Оп. 1. Д. 40. Л. 44.
13. О польских школах // Веч. изв. Мин. газ.-коп. – 1915. – 19 янв. – С. 4.
14. Навучанне па-польску // Наша Ніва. – 1915. – 28 мая. – С. 3.
15. Рудовіч, С. С. Этнічныя супольнасці Беларусі ў палітыцы царызму перыяду Першай сусветнай вайны (ліпень 1914 – люты 1917 гг.) / С. С. Рудовіч // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць сучаснасць : навук. канф., Мінск 6–7 снеж. 2001 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; рэдкал.: У. І. Навіцкі (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2001. – С. 177–182.
16. Памятная книжка Могилевской губернии на 1916 г. / под ред. И. И. Марченко. – Могилев : Изд. Могилев. губерн. стат. ком., 1915. – 422 с.
17. Памятная книжка Виленской губернии на 1915 г. – Вильна : Изд. Вилен. губерн. стат. ком., 1915. – 458 с.
18. Белякевич, И. И. Из истории создания польских национальных формирований в составе русской армии во время Первой мировой войны / И. И. Белякевич // Первая мировая война, 1914–1918 гг. : сборник / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; редкол.: А. Л. Сидоров (отв. ред.) [и др.]. – М., 1968. – С. 158–169.
19. Подпрятков, Н. В. Национальные меньшинства в борьбе за «честь, достоинство, целостность России...»: создание и использование национальных формирований в русской армии / Н. В. Подпрятков // Воен.-ист. журн. – 1997. – № 1. – С. 54–59.
20. Людендорф, Э. Мои воспоминания о войне, 1914–1918 гг. / Э. Людендорф. – М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2005. – 799 с.
21. Смалянчук, А. Ф. Польскі грамадска-палітычны рух на беларускіх і літоўскіх землях, 1864–люты 1917 года : аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02 / А. Ф. Смалянчук ; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 2002. – 39 с.
22. Щавлинский, Н. Б. Государственно-политическое и национально-культурное самоопределение Беларуси в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) / Н. Б. Щавлинский. – Минск : Мэджик Бук, 2009. – 191 с.
23. Weeks, T. R. From “Russian” to “Polish”: Vilna – Wilno, 1900–1925 / T. R. Weeks. – Washington : Nat. Council for Eurasian a. East Europ. Research, [2004]. – III, 29 p.

Д. А. Мигун

КОНФЕРЕНЦИЯ В ЛОКАРНО И ГЕРМАНО-БЕЛОРУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 20-х гг. XX ст.

Конференция в Локарно (октябрь 1925 г.), созванная по инициативе английского консервативного правительства Болдуина – Чемберлена, была непосредственным политическим продолжением плана Дауэса. Участниками этой конференции были Англия, Франция, Германия, Италия, Бельгия, Польша

и Чехословакия. США формально не принимали участия в Локарнской конференции, но оказали весьма энергичную поддержку всем предложениям ее инициаторов.

Официально Локарнская конференция была созвана в целях «умиротворения Европы». Локарнские соглашения серьезно подорвали французскую систему союзов и окончательно лишили Францию руководящей роли на европейском континенте. План Дауэса и его политическая надстройка – Локарнские соглашения – закрепили преобладающую роль Англии и США в вопросах европейской политики.

В силе оставались все постановления Версальского договора о демилитаризации Рейнской зоны, а также решения Лондонской конференции 1924 г. (план Дауэса). Локарнская конференция закончилась 16 октября 1925 г. Сообщение о заключении гарантийных и арбитражных договоров было встречено аплодисментами многочисленной публики, ожидавшей на улице окончания конференции.

В отличие от Версальского договора Локарнские соглашения были заключены с Германией, как с равноправной стороной. Германия вводилась в Лигу наций. Ей предоставлялось постоянное место в Совете Лиги наций как одной из великих держав.

Отныне перед германской дипломатией открывалась широкая международная арена. Уже Рапалльский договор поднял ее авторитет. После него союзники стали искать примирения с Германией, опасаясь ее сближения с Советской Россией.

Что касается Англии, то ее дипломатическая победа в Локарно была совершенно очевидной. Английская дипломатия в основном направляла переговоры о гарантийном пакте. Она отклонила невыгодные для Англии требования Франции, Германии, Польши и Италии. Она помешала непосредственным переговорам Франции с Германией. Ее рукой Германия была отделена от России и введена в Лигу наций в качестве противовеса Франции и участника того европейского концерта, в котором дирижерская палочка сохранялась за британской дипломатией. Ей же удалось сыграть роль покровительницы Италии: именно Англия предоставила этому «обиженному» государству почетное положение второго гаранта Рейнского пакта.

1 декабря 1925 г. Локарнские соглашения были окончательно подписаны в Лондоне. Вскоре они были ратифицированы парламентами стран, участвовавших в пакте.

В докладе на XIV съезде ВКП(б) И. В. Сталин отмечал: «... что касается Локарно, то оно является лишь продолжением Версаля, и оно может иметь своей целью лишь сохранение “статус кво”, как выражаются на дипломатическом языке, т. е. сохранение существующего порядка вещей, в силу которого Германия есть побежденная страна, а Антанта-победительница. Конференцией в Локарно этот порядок закрепляется юридически в том смысле, что новые границы Германии сохраняются в пользу Польши, сохраняются в пользу Франции, что Германия теряет колонии и что она

вместе с тем, скрученная и помещенная в прокрустово ложе, должна принять все меры, чтобы выкачать 130 миллиардов золотых марок. Думать, что с этим положением помирится Германия, растущая и идущая вперед, значит рассчитывать на чудо. Если раньше, после франко-прусской войны, вопрос об Эльзас-Лотарингии, один из узлов существовавших тогда противоречий, послужил одной из серьезнейших причин империалистической войны, то какая гарантия, что Версальский мир и его продолжение-Локарно, узаконяющие и юридически освящающие потерю Германией Силезии, Данцигского коридора и Данцига, потерю Украиной Галиции и Западной Волыни, потерю Белоруссией западной ее части, потерю Литвой Вильны и пр., – какая гарантия, что этот договор, искромсавший целый ряд государств и создавший целый ряд узлов противоречий, – не разделит судьбу старого франко-прусского договора, отторгнувшего после франко-прусской войны Эльзас-Лотарингию от Франции?

Такой гарантии нет и не может быть.

Если план Дауэса чреват революцией в Германии, то Локарно чревато новой войной в Европе» [1].

Также следует отметить то, что План Дауэса и Локарнская конференция стали определенным стимулом в развитии и германо-белорусских отношений. Еще в октябре 1921 г. Белвнешторг – юридическое лицо, которое представляло БССР на международной арене в области внешней торговли и экономического сотрудничества, – провел переговоры с немецкой фирмой «Пфайфер и Шнайдер» о поставках товаров, необходимых для обеих сторон [2, с. 46]. Переговоры прошли весьма успешно и имели хорошие результаты как для Беларуси, так и для Германии. О взаимовыгодном характере белорусско-немецкого сотрудничества в 1921 г. свидетельствует тот факт, что немецкая фирма «Ост-Вест» также открыла в БССР свое представительство. Следующим шагом в ответ со стороны БССР было открытие в марте 1922 г. представительства Белвнешторга в Германии.

Торговое представительство БССР открылось в Берлине только после того, как был подписан так называемый «торговый договор» [3, с. 40]. Сначала в Берлин прибыл уполномоченный Наркомвнешторговли РСФСР в Германии Б. Стаменков, а потом М. Мороз, который временно выполнял функции официального представителя в Германии.

В принятом ЦИК ССРБ в 1922 г. положении «О взаимоотношениях управления Уполнаркомвнешторга БССР с НКВТ РСФСР» говорилось о том, что Беларусь, находящаяся у самой границы с Западной Европой и представляющая собой важный транзитный путь для торговых сношений всей Советской Федерации с Западной Европой, особенно с Польшей и Германией, должна быть поставлена в отношении внешней торговли в исключительные условия [4, л. 13 об.]. Далее указывалось на то, что благодаря приграничному положению в Беларусь со всех концов Федерации стекаются потребители заграничных товаров, обращающиеся в Госторгбел или непосредственно за отпуском, или с заказами на ввоз из-за границы. Необходимость быстрого обслуживания клиентуры требует самостоятельности

и гибкости в отношениях с иностранными контрагентами [4, л. 13 об.]. Неуклонное проведение принципа национализации внешней торговли и борьба с нарушением этого принципа приводят к необходимости создать для управления Уполнаркомвнешторга в Беларуси такие условия, при которых оно могло бы самостоятельно, решительно и быстро проводить необходимые мероприятия. Следует отметить, что в этом положении указывается на необходимость для Беларуси иметь собственное торговое представительство за границей, которое, будучи с ним постоянно и тесно связано, одно только в состоянии обеспечить надлежащее удовлетворение импортных потребностей края и наиболее выгодную реализацию его экспортных ресурсов [4, л. 14].

В марте 1922 г. Наркомвнешторг Беларуси направил в Берлин своего полноправного представителя. Им стал Ю. В. Гольдштейн. Как следует из выписки из распоряжения по торговому представительству РСФСР в Германии № 53 от 23.05.1922 г., «распоряжением СНК ССРБ товарищ Ю. В. Гольдштейн будет представлять НКВТ Беларуси при торговом представительстве РСФСР в Германии» [5, л. 11].

С посылкой в Берлин специального постоянного представителя Белвнешторга стало проводиться более тщательное изучение германского товарного рынка, стали устанавливаться более тесные деловые связи [6, с. 16]. В первый же месяц своей деятельности представительство Белвнешторга в Германии разместило в нескольких немецких фирмах заказы на производство товаров, необходимых белорусским предприятиям: карданных лент, металлических сеток и химических товаров. Спустя несколько месяцев после подписания этих соглашений Германия становится основным внешнеполитическим торговым партнером Беларуси [7, с. 40].

За три года, с 1923 по 1925 г., удельный вес в использовании экспорта Беларуси увеличился в три раза. Во второй половине 1920-х гг. на долю Берлина приходилось уже две трети всего экспорта белорусских товаров за рубеж [3, с. 40]. По мнению профессора В. А. Космача, «и во внутреннем импорте БССР Германия также вышла на первое место по поставкам своих товаров в Беларусь. В импортных закупках республики удельный вес продукции германского происхождения увеличился на 40 %. В 1926–1927 гг. БССР закупила в Германии импортных товаров на 1830,7 тыс. руб., при экспорте туда товарной продукции на 2989,1 тыс. руб. Примерно такое же положение сложилось в советско-германских торгово-экономических связях 20-х – начала 30-х гг. в целом. Веймарская Германия являлась тогда главным стратегическим торговым партнером СССР» [3, с. 40].

Наиболее значительными предметами вывоза в Германию были щетина, пушнина, кожсырье, конский волос, скипидар, смола, деготь, орехи, грибы, мясо птицы, лес [8, с. 229–230]. В свою очередь ассортимент импорта из Германии в Беларусь включал машины, станки, хирургические инструменты, микроскопы, красители, ткани, проволоку, лабораторные принадлежности, сельскохозяйственные машины и оборудование, трубы, плуги, ножи, селитру, медицинские препараты и др. [7, с. 49].

Следует отметить, что представители деловых кругов Германии вступали в активные контакты с промышленными предприятиями и торговыми организациями Беларуси. Во второй половине 1920-х гг. Госторгбел закупала крупные партии оборудования и машин у целого ряда германских фирм для различных учреждений и организаций, промышленных предприятий и трестов Беларуси. Д. В. Романовский считает, что число немецких фирм, налаживавших в 20–30-х гг. XX в. сотрудничество с Беларусью, могло достигать до 200 [7, с. 57].

Версальский договор, превративший Восточную Пруссию в германский анклав на Востоке, чрезвычайно осложнил экономическое положение провинции. Местная политическая и хозяйственная элита при поддержке берлинских властей попыталась найти выход в интенсификации региональных экономических связей. С этой целью летом 1920 г. был учрежден комитет для организации Восточноевропейской ярмарки в Кёнигсберге (Ostmesse). Первоначально ярмарка устраивалась дважды в год (в конце зимы и лета), затем (с 1929 г.) стала ежегодной и проходила в августе в течение четырех-пяти дней. Ярмарка имела универсальный характер, представляла самые разнообразные товары промышленного и сельскохозяйственного назначения и сопровождалась целым рядом специальных мероприятий, начиная от выставок породистого скота или летательных аппаратов и заканчивая экспонированием произведений изобразительного искусства и народных промыслов [9, с. 45]. В 1923 г. от Остмессе отпочковалась Лесная выставка, которая стала регулярно проводиться в марте. Участниками Кёнигсбергской ярмарки, помимо Германии, были скандинавские и прибалтийские государства, центральноевропейские и некоторые другие страны. Но главная ставка делалась на необъятный советский рынок.

Свидетельством заинтересованности немецких фирм в торговом сотрудничестве с БССР является то, что уже в феврале 1924 г. Советская Беларусь в числе других советских республик Союза ССР была официально приглашена немецкими промышленно-торговыми кругами на проведение II Восточноевропейской лесной ярмарки в Кёнигсберге 25–28 марта 1924 г., где известные в то время белорусские торгово-промышленные организации «Лесбел» и «Западлес» демонстрировали свою продукцию [10, л. 35]. В прилагаемой программе выставки можно заметить, что на данной выставке большое внимание предполагалось уделить лесопромышленной технике и вопросам организации восточноевропейской лесной промышленности [10, л. 36].

Организаторы выставки не имели в виду активизацию торгового интереса только для какой-либо страны, а ставили перед собой задачи более широкие: организаторы имели намерение образовать лесной центр, где бы периодически встречались лесопромышленники для изучения, обсуждения и разрешения вопросов, связанных с организацией и развитием лесопромышленности Восточной Европы, и создать удобное место для встречи лесозэкспортеров с лесоимпортерами [10, л. 35].

26 июля 1928 г. Наркомторг БССР информировал ряд организаций (*Лесбел, Госторгбел, Белщетину, Белсельсоюз, Белкоопсоюз, Белкустпромсоюз, Белсельтрест*) о необходимости принять участие в проведении в г. Кёнигсберге международной промышленной ярмарки 11–14.07.28 [11, л. 215].

В подготовленной 24 июля 1928 г. Наркомторгом информации указывается на то, что «необходимо и полезно целый ряд товаров из БССР в Германию направлять исключительно в Кёнигсберг» [11, л. 206]. «До Первой мировой войны Кёнигсберг был крупным импортером русских товаров. В настоящее время, как указывалось в данном документе, хорошо оборудованные для этой цели склады в порту пустуют вследствие отсутствия экспорта из СССР. После войны был устроен элеватор с новейшим техническим оборудованием в надежде на получение русского хлеба. Кроме всего прочего указывалось на то, что город и деловые круги в целом сильно заинтересованы в торговле с БССР» [11, л. 9].

Следует также упомянуть и то, что в данной информации отмечалось: «Нам с Кёнигсбергом гораздо легче будет работать, чем с Берлином и Гамбургом. При крупных оборотах последних они не в состоянии достаточного внимания уделить нашим товарам. Кёнигсбергское же отделение сможет максимум внимания уделить нашим товарам. В развитии нашей торговли также сильно заинтересован и городской магистрат. Они обещали всяческую поддержку, как это они неоднократно подчеркивали в наших беседах» [11, л. 207]. Председатель Торговой Палаты рекомендовал БССР иметь в Кёнигсберге своего коммерческого атташе. В Кёнигсберге можно будет развивать продажу свиней, сала свиного и гусяного жира и др. товаров. На выставку в Кёнигсберге рекомендовалось послать следующие товары: «грибы сухие и маринованные, сыр, фанерные сиденья, яйца, клей, желатин, скипидар, смолу, войлок, льноволокно, пеньку, картофельную муку, лесоматериалы, раки, яблочные изделия, муку, бруснику» [11, л. 207–208]. В дальнейшем представители БССР неоднократно бывали на выставках в Кёнигсберге [12, л. 22 об., 22 а, 259].

Заместитель заведующего Кёнигсбергским отделением Торгпредства СССР в Германии С. Я. Зингерман в своем письме от 25.05.1929 г. в Наркомторг БССР отмечал большой интерес немецких фирм, и в частности фирмы «Ф. Шихау», к возможной деловой связи с Беларусью [12, л. 115, 115 об., 116]. Это стало прямым результатом участия представителей БССР на выставках в Кёнигсберге. Фирма «Ф. Шихау» (одна из крупнейших в Германии), как сообщалось в письме, была готова «взять на себя доставку для Беларуси всякого необходимого для нас оборудования на возможно льготных условиях, включая и долгосрочный кредит». Кроме всего прочего данная фирма предлагала устроить экскурсию с целью осмотра оборудования и условий переработки сельскохозяйственного сырья (картофеля) [12, л. 117, 117 об.].

Характеризуя значение Восточной выставки в Кёнигсберге для СССР, генеральный консул Г. Меерзон писал 16 марта 1929 г. в НКИД: «Участие наше в ежегодных кёнигсбергских Мессах играет крупную роль в деле развития и углубления культурных связей между нашей страной и Восточной Пруссией. В последние годы на Мессу и связанную с ней сельскохозяйственную выставку приезжают многочисленные делегации от наркомземов отдельных республик и сельскохозяйственных учебных заведений. По окончании Мессы и выставки обычно устраиваются для советских делегатов экскурсии с целью ознакомления с образцовыми хозяйствами и сельскохозяйственными предприятиями. Кроме того, в самом Кёнигсберге устраивается посещение сельскохозяйственной камеры и различных научных институтов, читаются доклады как немецких, так и советских ученых» [9, с. 45–47].

Численность советской делегации на ярмарке из года в год росла. В июле 1929 г. заместитель Председателя Совнаркома СССР Я. Э. Рудзутак затребовал отчет о целесообразности поездок больших групп чиновников в Кёнигсберг [9, с. 45–47].

Участие СССР в Остмессе представлялось немецкой стороне столь важным, что после ярмарки 1931 г. было решено оставить советский павильон в качестве постоянно действующей выставки при кёнигсбергском Экономическом институте по изучению СССР. При этом, согласно донесению в НКИД от 23 февраля 1932 г. нового генконсула Ф. В. Линде, «расходы по содержанию берет на себя Институт, в нашу обязанность входит пополнение этой выставки через каждые 3 месяца или полгода свежим материалом» [9, с. 45–47]. Внешторг СССР поддержал это начинание, рассматривая выставку как своеобразный центр по распространению знаний о Советском Союзе, и выделил на эти цели 2400 марок в год [9, с. 45–47].

Также Беларусь приглашалась на проведение Международной Лейпцигской выставки в августе 1928 г. [11, л. 211].

В соответствии с постановлением Правительства БССР в августе 1930 г. в Минске открылась Первая Всебелорусская выставка сельского хозяйства и промышленности [13, л. 2]. В руководстве БССР считали, что данная выставка будет иметь исключительно важное значение в политической и хозяйственной жизни страны [13, л. 4]. В целях ознакомления с новейшим зарубежным оборудованием, приборами и инструментами, могущими найти полезное применение в условиях БССР, планировалось пригласить на выставку соответствующие иностранные фирмы и организации.

В письме руководства выставки, адресованном Бюро ярмарок и выставок Торгового представительства СССР в Берлине, отмечалось, что Главным выставочным комитетом для иностранных фирм были установлены ниже следующие условия:

- «За предоставление места в павильоне плата не взимается. В случае желания фирмы построить свой павильон дирекция предоставляет место.
- Транспортировка экспонатов за счет фирм.

– Охрана экспонатов на территории выставки за счет организаторов выставки.

– Необходимая электроэнергия за счет организаторов выставки. Монтаж экспонатов за счет фирм. Допускается проезд иностранных монтажников.

– Страхование экспонатов в пути за счет фирм, на территории выставки за счет организаторов выставки.

– Пошлинами экспонаты не облагаются.

– Гарантии на продажу экспонатов не выдаются. В случае продажи экспонатов фирмам возвращаются расходы по транспортировке и страховке и одновременно товар облагается установленной законом пошлиной» [13, л. 16].

В обращении Торгового представительства СССР в Берлине, адресованном крупнейшим немецким фирмам, по поводу участия в проведении Первой Всебелорусской выставки сельского хозяйства и промышленности указывалось на то, что «выставка охватывает следующие отрасли промышленности:

– Сельскохозяйственные машины по определенному выбору.

– Машины для механизации обработки продуктов сельскохозяйственного сырья: льна, конопли, пера, пуха, щетины и т. п.

– Мелкодорожные строительные машины.

– Механизация лесной промышленности.

– Молочное хозяйство.

– Борьба с вредителями в сельском хозяйстве. Инкубаторы.

– Машины и аппараты для мелкой промышленности» [13, л. 79–81].

На обращение Торгового представительства СССР в Берлине в адрес Главного выставочного комитета Первой Всебелорусской выставки сельского хозяйства и промышленности в Минск поступили многочисленные запросы от немецких фирм, предлагавших гораздо более широкий ассортимент оборудования, чем планировали организаторы.

В письме Торгового представительства СССР в Берлине в адрес Главного выставочного комитета Первой Всебелорусской выставки сельского хозяйства и промышленности от 10.04.1930 г. указывалось, что «4 немецкие фирмы заявили о своем согласии принять участие в проведении выставки. Это: “Зейц-Верке”, “Грушвиц”, “Саториус-Верке”, “Крема-Верк”. 12 фирм еще не ответили о своем решении» [13, л. 137–137 об.].

Но некоторые немецкие фирмы отказались от участия в выставке – это «“Фрембс и Фрейданберг”, “Агра-Машиненфабрик”, “Зименс и Хальске”, “Езеф Фегеле”, “Рудольф Вернике Хейлигенбейль Остпрейсен”» [13, л. 137].

По мнению Д. В. Романовского, сказывался рост антисоветских настроений в Германии, а также недовольство немецкой стороны жесткой таможенной политикой, коррупцией и ростом бюрократических препятствий во внешне-торговых ведомствах и аппарате СССР, в том числе в Беларуси [7, с. 62]. Все же Первая Всебелорусская выставка сельского хозяйства и промышленности прошла успешно и показала реальные достижения БССР за 10 лет советской власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. XIV съезд ВКП(б) 18–31 декабря 1925 г. // Политический отчет Центрального Комитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.magister.msk.ru/library/stalin/7-1.htm>. – Дата доступа: 20.03.2017.
2. *Ермаловіч, В.* 3 гісторыі беларуска-нямецкага грамадскага супрацоўніцтва ў 20-х гг. XX стагоддзя / В. Ермаловіч // Беларуска-нямецкае грамадска-культурнае ўзаемадзеянне: гісторыя, сучаснасць, перспектывы: матэрыялы Міжнар. «круглага стала», Мінск, 29–30 крас. 1996 г. / Аддз-не культуралогіі і духоўн. сувязей сусед. народаў Міжнар. акад. навук Еўразіі, Міжнар. асац. беларусістаў, Нац. навук.-асвет. цэнтр імя Ф. Скарыны пры М-ве адукацыі і навукі Рэсп. Беларусь; рэдкал.: Л. Кулажанка [і інш.]. – Мінск, 1996. – С. 46–52.
3. *Космач, В. А.* Палітыка Рапала і беларуска-германскія гаспадарча-эканамічныя, навукова-тэхнічныя і культурныя сувязі ў 1922–1932 гг.: стан, праблемы і вопыт / В. А. Космач // Беларуска-нямецкае грамадска-культурнае ўзаемадзеянне: гісторыя, сучаснасць, перспектывы: матэрыялы Міжнар. «круглага стала», Мінск, 29–30 крас. 1996 г. / Аддз-не культуралогіі і духоўн. сувязей сусед. народаў Міжнар. акад. навук Еўразіі, Міжнар. асац. Беларусістаў, Нац. навук.-асвет. цэнтр імя Ф. Скарыны пры М-ве адукацыі і навукі Рэсп. Беларусь; рэдкал.: Л. Кулажанка [і інш.]. – Мінск, 1996. – С. 39–46.
4. Приказы Наркомвнешторга РСФСР, соглашение между СНК РСФСР и БССР по вопросам внешней торговли, проект положений об Уполномоченном Наркомвнешторга РСФСР при СНК БССР, представительствах правления Госторгбела и его местных органов при торговых представительствах РСФСР, Государственном транспортном тресте // НАРБ. – Ф. 126. Оп. 1. Д. 84.
5. Мандат Полномочного представителя Управления Уполнаркомвнешторга СССР при СНК БССР в Германии Гольштейна Ю. В., удостоверения, выданные частным лицам на право заготовки товаров за пределами БССР // НАРБ. – Ф. 126. Оп. 1. Д. 92.
6. Внешняя торговля ССР Белоруссии. Обзор деятельности Белорусского Областного Управления НКВТ и Государственной Импортно-Экспортной Торговой Конторы «Госторгбел» за 1921–23 гг. – Минск : Изд. Белорус. обл. упр., 1924. – 33 с.
7. *Космач, В. А.* Советская Беларусь и Германия в 1917–1932 гг.: кампания солидарности, торговли, культурный обмен (уроки истории для современности) / В. А. Космач, Д. В. Романовский. – Витебск : Изд-во ВГУ им. П. М. Машерова. – 2001. – 156 с.
8. Внешняя торговля СССР за период 1918–1927/28 гг.: статистический обзор / под ред. А. П. Винокура, С. Н. Бакулина. – Ленинград; Москва: Снабкоопгиз, типография им. Т. Лоханкова, 1931. – 847 с.
9. *Костяшов, Ю. В.* Кёнигсбергская Восточная ярмарка и СССР (по материалам ГАРФ) / Ю. В. Костяшов // Балтийский регион в международных отношениях XVIII–XX вв.: тезисы Междунар. науч. конф., Калининград, 10–11 окт. 2003 г. – Калининград : Изд-во КГУ, 2003. – С. 45–47.

10. Циркуляры Наркомвнешторга и Народного комиссариата по иностранным делам (НКВД) СССР, положения о порядке выдачи уполномоченными Наркомвнешторга СССР заграничных служебных паспортов и разрешений на выезд за границу, отделе государственной хлебной инспекции Наркомтруда СССР и его местных органах, проекты должностных инструкций директора-распорядителя Госторгбела, штатное расписание Управления Уполнаркомвнешторга СССР при СНК БССР, утверждено СНК БССР 9 июня 1924 г. Программа 2-й восточно-европейской ярмарки в г. Кёнигсберге (25–28 мая 1924 г.) // НАРБ. – Ф. 126. – Оп. 1. – Д. 129.
11. Переписка с торговыми представительствами СССР за границей об экспорте товаров // НАРБ. – Ф. 117. – Оп. 1. – Д. 538.
12. Постановления, приказы, циркуляры Наркомторга БССР и переписка с Наркомторгом СССР, торговыми организациями Белоруссии и торгпредствами за границей об экспорте и импорте товаров, назначении представителей и командировках сотрудников за границу и другим вопросам // НАРБ. – Ф. 117. – Оп. 1. – Д. 534.
13. Список экспонатов, сельхозмашин и инвентаря, переписка с заграничными организациями // НАРБ. – Ф. 50. – Оп. 1. – Д. 87.

Л. А. Осипова

МИНСК: ВОЗРОЖДЕНИЕ К ЖИЗНИ ПОСЛЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

История Минска насчитывает почти десять столетий, однако характерный современный облик город получил лишь 70 лет назад.

В начале 1920-х гг. белорусская столица, несмотря на столь высокий статус, оставалась провинциальным городом. Относительно представительная дореволюционная застройка губернского центра средней руки соседствовала с наследием Речи Посполитой, но ничего выдающегося в этом сочтении не было, особенно в сравнении с ближайшими крупными городами.

В межвоенный период Минск активно развивался. К началу Второй мировой войны Минск превратился из торгового центра местного значения в промышленный центр межрегионального значения. После нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. заявленное в 1930-е гг. вступление БССР в эпоху современного развития было внезапно прервано.

В результате трехлетней оккупации, военных действий, Холокоста, а также вследствие бегства, эвакуации и изгнания численность населения Минска сократилась с 270 тыс. до 100 тыс. человек [1, с. 59].

В день освобождения города 3 июля 1944 г. численность населения Минска составляла менее 50 тыс. человек. Фотографии послевоенного времени, на которых запечатлены центральные улицы города, свидетельствуют о том, что после отступления немцев Минск представлял собой груды